

— Мне плевать, насколько ценны их органы, я не позволю тебе их убить, — огрызнулась Вероника. Ее рука потянулась в сторону, и воздух наполнился тонким белым паром, когда температура вокруг нее понизилась.

Любому, кто смотрит со стороны, мир за пределами действия ее магии вдруг покажется искаженным. Прямые линии прерывались, а воздух наполнялся странной дымкой. Это было похоже на взгляд сквозь плохо сделанное стекло, которое можно найти в небольшом поселении.

Это пугало людей, забившихся в угол за Вероникой, но у них не было другого выбора, кроме как прижаться поближе к склону и надеяться.

Перед ней, глядя на нее с чем-то средним между раздражением и разочарованием, стояли ее товарищи по команде. Бывшие товарищи по команде, возможно.

— Пойдем, Вероника, — сказал один из них. Фредерик, который всегда был самым умиротворяющим и покладистым в их группе, чем-то вроде отца группы. Большой человек с большим сердцем, который всегда вмешивался и утихомиривал споры.

Фредерик знал отца Вероники; он работал на барона раз или два, либо в качестве одолжения, потому что он был вкусившим демона на территории барона, либо за плату. Фредерик был наемником из гильдии авантюристов, как и остальные спутники Вероники.

— Не опекай меня, Фредерик, — сказала Вероника. Ей не хотелось ссориться. Он был хорошим человеком. Он настоял на том, чтобы ее оставили в покое, присматривал за немногочисленными женщинами в экипаже, чтобы не случилось ничего плохого, а когда этот проныра Мишель схватил Андреа, чтобы сделать с ней бог знает что, он жестоко побил его за наглость.

По правде говоря, она не должна была находиться здесь, сражаясь с разрозненными демонами. Она была дочерью барона. Она должна была находиться в каком-нибудь замке, заботиться о финансах или ухаживать за каким-нибудь благородным рыцарем.

Но она тоже была вкусившей демона и не собиралась сидеть сложа руки и смотреть, как падает ее королевство, не делая ничего, чтобы помочь.

Это... это не могло считаться помощью. Преследовать крестьян и угрожать пустить их в ход нож? Это было невыразимо.

Мишель вздохнул.

— Да ладно тебе, Фред. Просто убери ее в сторону. Там сзади их шесть. Это шесть золотых. Даже если разделить на двенадцать человек, этого серебра хватит, чтобы посетить все бордели Линденбурга по неделе на каждого.

— А ты знаешь, сколько они стоят, не так ли? — сказал один из мужчин, сидевших сзади. Вероника пока не удосужилась узнать его имя.

Команда отправилась в Обершильд из ее родного города, прихватив по пути несколько рук, чтобы заполнить свои места.

Всего их было двенадцать. Большинство из них были "зелеными" с кольцом или двумя на кинжалах, выданных им гильдией, но в их числе было четыре вкусивших демона, включая

Веронику, а это уже много значит. В ее домашней страже было только три.

Их задача была проста: добраться до Обершильда, который находился в полудне езды на телеге от Киркена, затем очистить окрестности от демонов и привезти их мясо на переработку. Одна голова демона, целая и свежая, стоила несколько золотых, и это касалось самых обычных и слабых. За более крупных и редких демонов можно было выручить королевскую сумму. Уходя, они были в приподнятом настроении, обещание богатства поддерживало настроение.

Затем они прибыли и обнаружили, что регион заполнен другими наемниками и охотниками, вкушвшими демона и обычными, и все они ищут богатства и возможностей.

Что привело вот к чему. Ее команда напала на след, и эта зацепка оказалась шестью или около того полудемонов. Люди, которые начали превращаться в монстров, но благодаря божественному провидению, удаче или невероятной силе воли сохранили свою человечность.

Их головы стоили меньше, чем головы обычных демонов, но их все равно покупали.

Но они были невиновны, просто невезучие, бедные люди, которым одновременно и повезло, и нет. Вероника быстро огляделась. Люди там были самые разные. У одних была чешуйчатая кожа, у других — слишком много конечностей. Один выглядел точно как монстр, за исключением очень человеческих глаз.

Конечно, все они владели магией демонов, но до сих пор сдерживались от ее использования. Или просто не знали, как ее использовать.

— Послушай, Фредерик, — сказала Вероника. Если она сможет убедить его, остальные последуют за ней. Однако ее роль в группе была закончена. Она не могла доверять им, а они не могли доверять ей.

— Просто отложи это в сторону. Я позабочусь о них. Мой отец примет их, я уверена. А ты найди какого-нибудь другого демона, за которым можно поохотиться, и живи дальше с чистой совестью.

Фредерик покачал головой. Он не собирался говорить да.

Он был brutальным, способным пробивать, как лавина, и принимать удары человеком, как несгибаемый дуб. Это дало ему его кормление. Это была обычная сила, но все равно сильная.

Мишель, эта постоянно улыбающаяся задница, обладал странной способностью. Почти идеальный прицел и способность бросать предметы быстрее скорости света. Она видела, как он сбивал птицу с воздуха на расстоянии трехсот шагов камешком.

Последний из вкушивших демона стоял сзади, вместе с остальными. Это был пожилой мужчина, который мог по своему желанию придавать земле форму. Но его способности работали медленно. В основном он строил для них маленькие крепости каждую ночь и выравнивал дорогу, когда они шли. Он не представлял большой угрозы.

А Фредерик и Мишель представляли. И остальные тоже.

Она могла замедлить любой болт, выпущенный в ее сторону, и они это знали. Никто из них не доставал свои арбалеты. Они нападали на нее с копьями, а Мишель — со своими метательными ножами.

— В ней есть немного борьбы, — сказал Мишель, потянувшись в складку своего гамбезона и доставая короткий острый нож. Он покрутил его между пальцами. — Я отрежу ее руки и ноги. Мы можем сказать доброму барону, что ее завалил демон. Неосторожность, понимаешь?

— Мы не будем ее убивать, — прорычал Фредерик.

— Ну, не сразу, — сказал Мишель.

Немногочисленные женщины в группе и некоторые мужчины бросали на него неодобрительные взгляды. Он был всего лишь крестьянином, которому в руки попало необычное мясо демона, и в итоге он обрел приличную силу.

Ее магия была лучше, чем у них, но Мишель практически противопоставлялся ей. У них так же был опыт, которого не хватало ей. Мишель был частью группы наемников в Киркене до того, как целый участок города был превращен в кристаллическую могилу.

Она собиралась умереть или даже принять худшую участь.

Она сместилась в сторону, встав в хорошо отработанную стойку с кончиком рапиры, направленным в сторону группы.

— Я сказала, что не позволю тебе.

Она пыталась звучать устрашающе. Но вместо этого она звучала как испуганная молодая женщина, едва вступившая во взрослую жизнь. Когда-то отец говорил ей, что без страха нет храбрости.

Если это так, то ее храбрость будет хорошо подпитываться. Момент застыл, словно позируя художнику, чтобы тот нарисовал его.

Затем ее прервали откуда-то сзади:

— Ой, ой, ой, ой, ой.

Камни рассыпались, и пыль посыпалась вниз, когда что-то большое, сквернословящее, катилось по склону обрыва. Она — Вероника по голосу поняла, что это девушка, — проломилась сквозь кусты. Там что-то блеснуло, возможно, металл или стекло, но она не осмелилась бросить на нее больше одного взгляда.

А потом фигура скатилась вниз и оказалась в пространстве между Вероникой и ее бывшими товарищами.

Все замерли и уставились на нее. Девушка была одета в бледно-голубое платье странного пошива. Иностранка? Впрочем, разглядеть ее одежду было сложно, ведь она была завернута в рваную ткань, полную разрывов и прорех.

Это придавало ей вид какого-то кошмарного существа ночи.

А может, просто бездомной нищенки.

Она села, затем оглядела себя.

Волосы девушки были желтыми. Вероника никогда не видела таких, хотя некоторые вкусившие демона могли менять свою внешность или приобретать странные анатомические причуды в

результате кормления. Сама Вероника после обретения силы не чувствовала холода.

— Извините за это! — весело сказала девушка, освобождая свои конечности. Каким-то образом она не пострадала после всех этих кувырков, хотя на ней был слой пыли. Она рассмеялась, поднимаясь на ноги. — Вы не поверите, что произошло. Просто мило прогуливалась, как вдруг из ниоткуда появляется этот кабан. Загнал меня прямо на край вон того обрыва. Как думаете, он пойдет за мной? — Она указала назад по дороге, по которой пришла.

— Кто ты такая, черт возьми? — спросил Мишель.

Девушка сделала паузу, затем пожала плечами.

— Я обычная девушка. Рада со всеми вами познакомиться. Извините за такой выход.

Она огляделась по сторонам: с одной стороны — Вероника с потерянными за спиной, с другой — наемники.

— Я что, вмешиваюсь во что-то важное?

— Да, — сказал Мишель. — А теперь уходи.

— Эй, эй, я же извинилась! — девушка подняла руки и улыбнулась наемникам.

— Она полудемон, — сказал Мишель.

Вероника ошибалась, думая, что больше не чувствует холода. Ее сердце замерзло. Еще один человек, которого они попытаются убить?

Девушка сделала паузу, затем снова огляделась по сторонам.

— Что? Прости, я правда не понимаю, о чем ты говоришь. Эй, а почему все на меня странно смотрят?

Наемники больше не выглядели уверенными. Она видела, как они пытаются что-то придумать. Люди, стоявшие позади нее, были крестьянами. Эта девушка выглядела как иностранка. Есть разница между тем, чтобы преследовать никого и... кого-то.

— Двигайся, незнакомка, — начал Фредерик. — Просто отойди в сторону, и мы...

Раздался громкий треск.

Мишель метнул один из своих ножей. Прямой бросок, сильный и быстрый, и в воздухе перед ним, где прошел нож, раздался небольшой звон.

Нож со звоном отскочил от тонкого листа стекла толщиной не больше волоса, который висел перед лицом девушки. Вероника вздрогнула, когда погнутое оружие срикошетило в сторону деревьев.

О, — сказала девушка. — Ну, это было немного грубовато.

Мужчина дернулся.

Она посмотрела на Мишеля, надутое выражение омрачало ее черты. — Эй, не мог бы ты извиниться, пожалуйста?

— Мишель, — предупредил Фредерик. Человек перегибал палку, причем очень сильно.

Полетел еще один нож, и на этот раз Вероника почти увидела как стекло появилось, чтобы перехватить его.

— Мишель! — рявкнул Фредерик.

Создание материи. Один из самых мощных видов магии. Мгновенно и почти рефлекторно. Сложная, если она смогла остановить один из ножей Мишеля с таким небольшим усилием.

Воздух рядом с Вероникой задрожал.

— Да ладно, в самом деле? — она начала жаловаться, прежде чем сам ангел воплотился в реальность. Фигура из хрусталя и стекла, с идеальными пропорциями, которые подчеркивали ее женственность. Она была не больше человеческого роста, но это не имело значения. Это казалось огромным, как будто бог соизволил взглянуть в их сторону и обнаружил, что они в чем-то нуждаются.

Мишель закричал. Кинжалы полетели по воздуху в ангела и отскакивали от кристаллических осколков, которые появлялись перед ними, прежде чем так же легко исчезнуть.

Некоторые из более трусливых членов группы уже бежали. Затем ангел повернулся, и мир вспыхнул красным.

Мишель, а точнее, горящие обрубки его ног, упал на землю. Позади него в земле зияла пропасть. Деревья лишились половины своих стволов в идеальных, изогнутых срезах, от которых шел пар.

Этого было достаточно, чтобы сломить решимость остальных. Они повернулись и побежали.

Они были здесь, чтобы сражаться с демонами — монстрами, которые терроризировали мир и убивали тысячи неподготовленных душ каждый день. Они не были готовы или оснащены, чтобы справиться с этой одинокой девушкой. Но тогда, действительно ли она была просто девушкой, или она была магом?

— Ох, чувак, это просто нехорошо, — сказала девушка. Затем она повернулась к Веронике. — Эй, ты в порядке?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/116943/4646998>